

Арутюн Махсудян

Запах Единության

Арутюн Махсудян
Запах одиночества

«Издательские решения»

Махсудян А. Л.

Запах одиночества / А. Л. Махсудян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909979-2

Эта история звучит как исповедь. Исповедь каждого из нас — в строках каждый найдет себя, свою боль, свою гордость, свой привычный уклад жизни. «Запах одиночества» — то произведение, которое невозможно просто прочесть и забыть. Нет, его запоминаешь — запоминаешь отдельные строки, запоминаешь подробности, запоминаешь запах. А чем для вас пахнет одиночество? Эта книга едва уловимо пахнет — и запах, который ощутите вы, и есть тот самый ВАШ запах, запах ВАШЕГО одиночества.

ISBN 978-5-44-909979-2

© Махсудян А. Л.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	8
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Запах одиночества

Арутюн Левонович Махсудян

*Один день – ничем не отличившийся от прошлых, одна ночь –
изменившее всё...*

© Арутюн Левонович Махсудян, 2018

ISBN 978-5-4490-9979-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Смерть – единственное, что в жизни гарантировано».

Этот довод устарел. В нашем веке при наличии финансовых возможностей тебе могут гарантировать бессмертие. Когда постареешь, твою голову переместят в специальный аквариум и будут держать, пока не найдут способ вечного продления жизни. А когда найдут, ты вовсе не умрёшь. Бесконечная жизнь...

Либо переставят твою голову на другое тело – тот же человек в другой оболочке.

Единственное, что в жизни гарантировано, это одиночество. Каждый человек в какой-то момент своей жизни чувствует себя одиноким. И неважно, сколько у тебя денег, сколько друзей, и сколько раз ты клялся в вечной любви и верности, пока смерть не разлучит вас.

Одиночество придёт к тебе, и от него не убежать.

Некоторые путают одиночество со скукой. Часто слышим: «Умираю со скуки, не знаю, что мне делать». А я вот знаю, что тебе делать – просто назови вещи своими именами и прими тот факт, что ты одинок. Потому что люди, которые не одиноки, уж точно не умирают со скуки; им есть, чем заняться и с кем.

Есть и такие, которые путают одиночество со свободой. Прийти домой после работы в пустую квартиру, каждый день доставать ключи из кармана, чтобы открыть дверь и, не находя сразу, страстно надеяться, что не потерял их, потому что если потерял, то никто тебе не откроет дверь, а потом, зайдя в пустую квартиру, ругаться на себя за то, что в квартире не убрано, нет готовой еды, и рубашка на завтра не поглажена, потому что ты так и не научился гладить утюгом, и всю эту сцену называть свободой как минимум странно.

По факту же, всему этому есть только одно название: одиночество.

И оно неизбежно...

А. Л. Махсудян

1

– *Ночь – какое прекрасное время года.*

– *Что в нем прекрасного?*

– *Ночью все выглядят ярче: влюбленные – влюбленными навечно, одинокие – одинокими навсегда.*

Валиуллин Ринат

Мне хотелось сидеть в одиночестве в комнате с задернутыми шторами. Вот от чего я тащился.

Чарльз Буковски

... Он сидел в своей комнате и ждал. Регулярно смотрел на наручные часы. Стрелки показывали на тридцать пять минут пятого. Они бегут вперёд устало, будто, не зная конечной цели, окончательно заблудились в пути. Но стрелки часов, в отличии от него, знали свою цель: начать всё с нуля и прийти к этому же нулю. Бесконечный круговорот. Ну или не бесконечный, если батарейка израсходовала свою энергию, отдавая всю себя времени. Но время же не остановится, если батарейка окончательно сядет...

– А сколько осталось моей батарейке?

Этот вопрос не давал ему покоя. Ему ещё неполных двадцать пять, и если верить статистике, слабый пол живет в среднем семьдесят три года, а сильный, к сожалению, намного меньше – около шестидесяти.

– Успею ли?

Сидя в полутёмной комнате, где кроме него только кровать, шкаф и кресло Greta и табачный дым, он размышлял о том, что его ждёт впереди, и успеет ли он... Но успеет к чему? Ответа он не знал.

Родился он в деревне. Детство как у всех деревенских парней – ничего значительного не происходило, но все пытались в каждом дне найти что-то значительное. И в основном у всех получалось. Деревенская жизнь не похожа на городскую. Там люди как будто другие. Всегда найдётся человек, которому нужно чем-то помочь. И помогая кому-то даже в самых мелких бытовых делах, ты чувствуешь, что сделал что-то значительное.

Потом университет в большом городе. Юридический факультет престижного университета, где обычный деревенский парень не представлял из себя ничего значительного. Если честно, он и не пытался. Просто пустил всё на самотёк, не ожидая никаких изменений. Несколько друзей, с которыми общался, бабушка, у которой жил, и родные, с кем надо было держать связь для приличия.

Жил он, не думая о времени, его не волновало и глобальное потепление, и даже предсказания майя о конце света 21 декабря 2012 года. Зачем волноваться о том, над чем ты не властен? Если конец света придёт, то смысл ему оставаться в живых, когда все, кого ты знал или мог знать, уже мертвы? Смысл бояться остаться в абсолютном одиночестве, если ты и так одинок?

Сейчас ему почти двадцать пять. Неполных. Через шесть месяцев уже будет полных. Если верить статистике и не допускать возможности несчастного случая, то прожито уже больше сорока процентов жизни. Если верить другой статистике, то ещё тридцать процентов от этого забрал сон.

Может, перестать спать? Найти какую-нибудь лабораторию, где согласятся усыпить его на несколько лет, чтобы лимит на всю жизнь был исчерпан, а потом спокойно прожить свою жизнь, не думая о дне и ночи, о снах и сновидениях?

Вряд ли найдётся такая лаборатория. Да и денег не хватит на такой эксперимент.

В последнее время он спал плохо. Не высыпался никогда. Не видел снов. До четырёх утра мозг не отключался, как будто не переключался рубильник. И как можно выспаться за три с половиной часа в день? Было такое ощущение, что даже за двадцать четыре часа в день невозможно выспаться.

Но пробовать никогда не поздно...

2

«Вам хорошо, вы одиноки», – сказал мне Хассе. Что ж, и впрямь все отлично, – кто одинок, тот никогда не будет покинут.

Эрих Мария Ремарк

Я болен одиночеством. Болен неизлечимо. Я легко узнаю таких же людей. У нас одинаковые симптомы. Они не умеют долго хворать и всегда знают, чем можно заняться в плохую погоду.

Мацуо Монро

В восемь утра надо быть на работе. Четыре раза переставляя будильник с 7:05 до 7:45, проклиная это утро и эту работу, он вставал, умывался и шёл на работу. Пять минут, чтобы найти неразмытую одежду и умыться, десять минут на дорогу. И ты на «любимой» работе.

Работал он хорошо. Вкладывался во всю. Может потому что работа в офисе строительной компании была интересной, или потому что только на работе он мог оторваться от своего мира и не думать о своём одиночестве. Задерживался после работы в офисе допоздна, даже когда нечего было делать. Приходил на работу даже в выходные. Ведь, сидя в офисном кресле, никто не думает о своём одиночестве. Твоё одиночество покидает тебя у входной двери, терпеливо ждёт на крыльце, пока ты закончишь со своими делами и вернёшься к нему. Оно очень терпеливо, не устаёт ждать. Очень редко бывают случаи, что, выйдя с работы, ты обнаруживаешь, что, заснув, оно оставило тебя и ушло. Но ты отлично знаешь, что это ненадолго. Без тебя ему некуда идти. По-любому оно вернулось домой и ждёт тебя там с нетерпением.

Самое трудное – это вернуться к своему одиночеству в пустую квартиру, где тебя никто не ждёт. Если утром на дорогу уходило десять минут, то вечером с работы на тот же путь он тратил не менее тридцати. И только одна мысль: лишь бы дома кто-то ждал...

Смотря на лица прохожих, он пытался занять себя мыслями об их жизни. По лицу видно, что у того парня рабочий день не удался. Та женщина держит в своей большой сумке перцовый баллончик и с подозрением смотрит на всех мужчин с бородой, а во взгляде не страх, а опыт. Пожилой мужчина без ног сидит в инвалидной коляске и на автоповторе хриплым голосом бросает в лицо прохожим: «Помогите, пожалуйста!».

Даже одни и те же лица выглядят по-разному каждый день. Женщина день за днём становилась счастливее, иногда она даже выходила на улицу, забирая с собой не большую сумку с перцовым баллончиком, а широкую улыбку. Улыбка ей к лицу. Надо об этом сказать ей как-то. Только перед тем как подойти, надо не забыть побриться...

Только этот призыв о помощи всегда звучит одинаково. Каждый день тот же человек на том же месте и тем же голосом бормочет: «Помогите, пожалуйста!».

Всем нужна помощь. Некоторые ещё не поняли этого, некоторые столько раз уже получили отказ, что уже не ждут помощи ни от кого, а некоторые получили её неоднократно, но остались недовольными. Человеческая суть: быть всегда недовольным чем-то. А на лице мужчины в инвалидной коляске не было недовольства. Бывает же, когда смотришь на человека, и почему-то веришь, что он хороший и добрый. Всего за семь секунд мозг способен дать оценку совершенно незнакомому человеку. Вот и он, первый раз увидев этого человека на перекрёстке, за семь секунд поверил, что он очень хороший и добрый.

Дойдя до квартиры, он спешно закрывает дверь на защёлку, чтобы не впустить за собой своё одиночество. Но у него это ещё никогда не получалось. Сразу осознавая провальность попытки, он снимает обувь и ставит рядом с четырнадцатью пар обуви в прихожей. Пятнадцать пар обуви – воспоминание с того периода, когда к нему пришла мысль, что мужчину тоже

может от одиночества спасти шопинг. Эта мысль так и ушла безвозвратно, оставляя от себя только пятнадцать пар качественной обуви.

Ужинать в одиночестве тоже требует немало усилий. Готовить легко – никто не мешает и не действует на нервы со своими советами. Временами это даже приятно. На некоторое время голова занята ещё чем-то, кроме тоскливых мыслей об одиночестве, и это даёт надежду, что так будет всегда. Поэтому одинокие люди отлично готовят. Это один из действующих способов побега от одиночества, и многим удаётся сбежать на время, пока длинные руки одиночества опять не найдут тебя и не притянут в свою тёмную одиночную камеру. Вот садиться за стол и попробовать на съедобность то, что приготовил, бывает очень трудно. Ты вроде и голоден, и еда по виду вкусная, и запах горячего ужина провоцирует странные ощущения в животе, но сразу пропадает аппетит, когда садишься за стол и понимаешь, что на тебя глазеет твоё голодное невидимое одиночество.

Лучше зайти в душ, постоять под струей воды некоторое время, смыть с себя прошедший день и этот знакомый вечерний запах – запах одиночества. Потом с чистой душой прилечь на немного и привести в порядок всё в голове, постараться уснуть пораньше.

Снимая футболку, он надевает беспроводные наушники, включает музыку и ложится на спину, потому что на бок неудобно с этими наушниками. Скрипач начинает играть своё произведение у него в голове. Он любит скрипку. Расслабляется. Вспоминает все лица прохожих, которые ему встретились сегодня. Песню переносит на второй фон хриплый голос в голове: «Помогите, пожалуйста!».

Во всех этих лицах есть одно сходство. Все по-своему одиноки. Все вместе и каждый по отдельности. Человек рождается один и умирает один. Во всех людях есть своя линия на лице – «линия одиночества». Может именно поэтому Бог создал всех тварей парами и Адама – одинокого? А он настолько не полюбил своё одиночество, что попросил Создателя из собственного ребра сотворить ему пару. Все отлично знают, к чему это привело. И Адам вскоре узнал, что невозможно жить в спокойствии и беззаботности, когда разделяешь свою ложу с другим человеком. Ведь будь Адам один, его никогда бы не заинтересовало яблоко.

Он задумался, когда же сам стал таким одиноким. Ведь столько людей хотели бы просто посидеть с ним за столом и услышать, как он размышляет о жизни, рассказывает забавные истории с лицом, которое выражает только одно: «И ты одинок, мой друг».

Наверное, всё началось, когда он стал тратить деньги в букмекерских конторах. Ему в жизни не хватало чего-то очень важного, в тот конкретный момент ему показалось, что денег. Как и все игроки, он думал, что умнее его нет и не было никогда, что все глупые люди не знают, как легко зарабатывать на ставках, и с утра до вечера тратят свою жизнь в офисах и конторах на то, что можно сделать в букмекерской конторе ровно за пять минут. Получилось как у всех «умных людей». Проиграл всё, погряз в долгах, поссорился со всеми знакомыми и ушёл из дома. Скорее всего именно тогда, когда все отвернулись от «игрока», он стал одиночкой.

Или может быть, когда после того как, несмотря на все его усилия скрыть всё и справиться самому, все узнали, что у него твориться в жизни, он первый раз вернулся домой и поговорил с матерью.

Он почувствовал, что лицо у него хмурится. Защитная реакция. Не хочется вспоминать. Мы пытаемся стереть из своей памяти все плохие воспоминания, но вряд ли кому-то удалось это сделать, оставаясь в здравом уме. Как бы сильно он ни хотел думать о другом, в голове был слышен диалог с матерью.

– Ты даже не представляешь, как это больно – разочароваться в единственном сыне. Когда ты успел стать таким?

– Какой есть.

– Нет, ответь мне! Кто мог так изменить человека, которому я доверяла больше всего? – повторяла мать со слезами на глазах.

– Жизнь.

– Жизнь!? А сколько из своей жизни я потратила на тебя? Ты об этом подумал?

– Не задумывался, не было времени на это.

– Ну конечно же, тебе было, о чём думать. У тебя ведь такие важные дела.

– Именно так и было.

– Мне жаль то время, что я отдала тебе. Жаль те слёзы, что я пролила ради тебя! – не выдержала мать.

– Больше не будешь! – вышел он из дома в слезах.

Именно в тот момент он почувствовал пустоту внутри. Не раз он читал в книгах, как герои «теряют вкус к жизни». Читал, и что после этого человек ломается и перестаёт идти вперёд. Но он в себе был уверен, что выдержит. Знал, что должен продолжить жить, несмотря ни на что. Дал себе обещание никогда больше не играть, это стало целью жизни, единственной целью на данный момент. Как бы человек ни пытался избавиться от вредных привычек, будь это наркотики, алкоголь, сигареты или азартные игры, никакое лекарство и никакой психолог не поможет, если он сам не захочет отпустить это. Невозможно спасти человека, который не понимает, что он тонет, а того, кто хочет тонуть, спасти вовсе бессмысленно. Надо отпустить груз, который тянет тебя ко дну. А для этого нужна самая обыкновенная человеческая воля. Ты можешь всё. Нет слов «не могу», есть только «не хочу». Любой наркоман, который твердит, что не хочет больше употреблять наркотики, вдыхая запах наркотиков понимает, что даже если все верят его словам, с ним самим этот номер не прокатит. А тот, кто на самом деле не хочет, просто перестаёт это делать, не усложняя ничего.

Он знал, что для него этап пройден, был внутренне уверен, что не хочет больше терпеть это состояние...

3

Думай о себе, как о прирожденном медитаторе, который способен быть один, который достаточно силен, чтобы быть один, который так центрирован и укоренен, что другой совершенно не нужен. Да, ты можешь быть с другим, но это никогда не становится отношениями. Быть с другим – хорошо. Двое людей, каждый из которых один, могут быть вместе, двое людей, каждый из которых один, не могут быть в отношениях.

Ошо

У людей, живущих одиноко, всегда бывает на душе что-нибудь такое, что они охотно бы рассказали.

Антон Чехов

Мысль оборвал телефон. Он посмотрел на экран – сообщение в мессенджере. Писала Геля: золотоволосая молодая девушка, с которой он познакомился где-то год назад. Единственная светлая точка в его жизни, способная на время разрушить чары одиночества своими огромными блестящими глазами и длинными золотистыми волосами. Она была ненормальной. Да, именно ненормальной, потому что иное слово трудно подобрать, чтобы описать Гелю. И это ему очень нравилось. Цвет её глаз менялся, в зависимости от времени года. Зимой её глаза были чёрными, наверное, чтобы лучше поглощать тепло солнечных лучей в холодные дни. Весной же они становились зелёными, как листья расцветающих деревьев. Летом её глаза окрашивались в тёмно-синий цвет: цвет моря. А осенью она ходила с карими глазами. Для неё он всегда находил время, и даже тайно обижался, что она не уделяет ему побольше времени и оставляет один на один со своим одиночеством.

– Ты во сколько освободишься с работы?

– Я дома.

– Ммм. Думаю, может приехать, приготовить что-нибудь. Я бы мясо пожарила. С рисом.

– Я бы с удовольствием, но не уверен, что стоит меня видеть в таком состоянии. И аппетита нет...

– Что случилось? В каком состоянии? Впрочем, не важно. Вызывай такси!

Бесполезно спорить с женщиной, подумал он и открыл приложение, забил адрес и вызвал такси для неё. Сделал скриншот, отправил ей фотографию с данным о машине, включил приостановленную музыку и закрыл глаза. Опять в голову лезли воспоминания. Снова пережил те же чувства, почувствовал, как болит левая рука. После тех слов, услышанных от матери, у него онемела левая рука, два месяца он не мог полноценно работать этой рукой. И прокручивая в голове эти воспоминания, рука напоминала о себе.

Каким сильным может быть человек, если осознаёт, что это его единственный выход...

У него не было выбора, в тот момент он знал, что должен быть сильным, иначе потеряет всё. А он разве не потерял всё тогда? – мелькнула мысль. В тот день он потерял веру, потерял любовь. Даже надежда покинула его. Остался только он сам, а внутри осталась только пустота. А это разве не значит «потерять всё»? Может он разлюбил весь мир, из-за этого и стал таким одиноким? А возможно ли разлюбить мать? Эта мысль не давала ему покоя. Как можно разлюбить собственную мать, человека, который дал тебе жизнь? Нет, это невозможно! Он продолжал любить свою мать, просто после того дня любил как-то по-своему. Он отлично осознавал, что всё, что было сказано и сделано, прямо пропорционально его действиям. Это он разочаровал всех, он допустил ошибку, он своими действиями заставил людей так относиться к нему. Но она же должна была понять? К другим не было никаких претензий, и быть не могло.

– Но мать, – тяжело вдохнул он.

Она не поняла, но отлично дала понять – сам натворил, сам и разгребай.

Он понимал, что именно в этот день внутренние жилы переключились с многофазных на однофазные. Одиночество вошло в него до мозга костей. И со временем он начал мириться с этим. Стал жёстким, грубым, малословным, и не подпускал к себе близко никого. Ему никто не был нужен, кроме себя самого. По крайней мере он себя в этом смог убедить.

Загорелся экран телефона. Водитель прибыл. Он снял наушники, надел ту же футболку, что валялась на кровати, и спустился во двор. Домофона у него не было, из-за этого приходилось либо ключи швырять с балкона, либо самому спускаться, чтобы открыть дверь подъезда. Машина подъехала. Геля вышла из такси с натянутой улыбкой и с огромными чёрными глазами. Он улыбнулся в ответ и принял её в свои объятия. Медленно поднимаясь по лестнице, они повернули направо и через несколько шагов вошли в квартиру.

– Ну рассказывай, что случилось? – с милой улыбкой спросила она.

– Ничего. Просто не в духе. – сухо ответил он, как всегда.

– Как бы я хотела, чтобы ты стал разговаривать со мной. Чтобы рассказал, как у тебя день прошёл, что произошло на работе, что ты чувствуешь наконец... – её голос постепенно отходил и уже слышался с кухни.

– Видимо, не судьба. Не привык я жаловаться.

– Так и не надо жаловаться, просто не закрывайся в себе, станешь разговаривать, и сразу отпустит. И не смей даже думать о плохом. Мысль материальна!

– Геля, перестань, пожалуйста. Не верю я давно в эту чепуху.

Она уже стояла у плиты. Отойдя на шаг, она повернулась к прихожей и косо посмотрела на него, потом, не сказав ни слова, опять сделала шаг вперёд и устало поставила сковородку на газовую плиту. Двадцать минут шумно дёргая посуду, Геля ковырялась в кухне и напевала весёлую музыку под нос. Потом стал ощутим приятный запах жареного мяса, и через пятнадцать минут ужин был готов. Куриная отбивная со сметаной и сыром и картофельное пюре. Выглядело аппетитно. Он достал гранатовое вино из холодильника, налил в стаканы под воду, потому что бокалов для вина у него не было. Взяв кусок, чтобы не обидеть её, он поковырялся в тарелке и стал выпивать. Она не пила – не любила полусладкое. Безмолвно поужинав, они вместе вышли на балкон покурить.

– Ты же не курила. Почему начала?

– На новый год попробовала выпившая, понравилось. До этого лёгкие не принимали, кашляла страшно, когда разок покурила. А сейчас нормально всё, мне нравится.

– Как может нравиться то, что тебя убивает?

– Почему ты сам куришь тогда?

– Я бы бросил, было бы для кого.

– Для меня бросай.

– Когда эта пачка закончится, я перестану курить. Ради тебя. – выпустил он густой дым из лёгких.

– Ты уверен в этом?

– Моё слово – это всё, что у меня осталось. Им я дорожу. В этом можешь не сомневаться.

Докурив сигарету, Геля бросила бычок с балкона. Легла на кровать. Он лёг рядом. Дежавю – прошла мысль в голове. Хорошо зная французский, он мысленно перевёл два слова: déjà – уже, и vu – видеть. Уже виденное. Слишком банально, подумал он.

Такие сцены у них были неоднократно. Они только и виделись у него в квартире. Только Геля не курила, а стояла рядом и наблюдала. Первый раз они встретились тут, готовили вместе на кухне, лежали на этой кровати и молчали часами. Каждая встреча происходила только внутри этих стен. Единственным исключением был поход в магазин за кефиром.

Он слишком серьёзно относился к этой восемнадцатилетней девочке, поэтому у них никогда не было никакого интима. Просто дорожил ею, не ожидая ничего взамен.

Она вдруг спросила с грустной улыбкой:

– Ты тоже вспоминаешь, как я хомячила фрукты, лежа в этой постели?

– И шоколад. – ему на миг показалось, что она читает его мысли.

– Самый лучший момент за прошлый год. Этот вечер. Спасибо тебе.

– Мои лучшие воспоминания прошлого года тоже связаны с тобой. Я почувствовал себя нужным кому-то, когда ты уснула на моей руке.

Она так смотрела на него, как будто преследовала в городской суете сбежавшую от неё собаку. Геля хотела понять истинный смысл этих слов. Значили ли эти слова, что она тоже ему нужна? А он нужен ей на самом деле? Её глаза разбежались по лицу, то обследуя его губы, то анализируя его седоватые волосы. Наконец она посмотрела ему прямо в глаза и сказала:

– Пойдём покурим, и я поеду.

– Неожиданно, – бросил он с пустыми глазами и, вставая с кровати, пошел на балкон, – покурим, и ты поедешь.

– Злишься?

– Огорчаюсь.

– Нет, ты злишься.

– Я давно ни на кого не злюсь. Злость не позволяет людям адекватно смотреть на ситуацию. Злые люди всегда предвзяты, они не видят выход из туннеля, а только смотрят на ярко горящие лампочки освещения в темноте. Злой человек – как капризный ребёнок. Разница только в том, что ребёнок, не получая желаемое, может заплакать, а злой человек сорвётся и совершит подлость. Я не злой, я просто очень плохой.

Не докурив сигарету, он бросил её вниз с балкона. Бычок, достигнув земли, ударился об асфальт, разбросав куски своего пламени, и погас в одиночестве.

– С людьми тоже так, – подумал он. Их разжигает другой человек, наслаждается и успокаивает свои нервы, а потом бросает. И столкнувшись о жесткую реальность, ты теряешь частичку себя, в конечном итоге угасаешь в одиночестве.

– Все мы как сигареты. – произнёс он вслух и вышел с балкона, чтобы вызвать такси.

Геля конечно не поняла, но сделала вид, что ничего странного не произошло. Молча вошла в комнату вслед за ним. Телефон завибрировал, на светящемся экране появилась надпись «водитель подъезжает». Она взяла сумку, накинула куртку, и они вышли во двор. Спускаясь по лестнице, она вдруг вспомнила, что вчера прогуливалась по магазинам, и решила рассказать, какую красивую сумку видела там. Пока она руками показывала размеры этого произведения искусства и с яркими глазами рассказывала, какой необычный и приятный цвет у этой сумки, он думал о том, что шопинг всё же спасает женщин от одиночества. Или же женщины не бывают одинокими? Глупость какая-то! Конечно бывают. Просто не подают виду. На самом деле женщины бывают более одинокими, поэтому мужчины смеются дольше, громче и чаще женщин. Женщины же в основном просто улыбаются, скрывая своё одиночество под прелестной улыбкой.

С этой мыслью он открыл дверь подъезда и, встретившись лицом к лицу с прохладным воздухом, пришёл в себя. Машина ещё не приехала. Он разблокировал телефон, открыл приложение. «Машина подъедет через 3 минуты».

– У нас три минуты.

– Нормально, успеем пообщаться.

– Сколько стоит?

– Что сколько стоит?

– Сумка. Сколько стоит?

– Две тысячи. Получу аванс и куплю себе.

– Не дождёшься. – буркнул он и спиной почувствовал приближающуюся машину.

– Эта моя машина. Ну всё, я поехала. Пока!

– Пока, – сухо ответил он, и добавил вслед, – доедешь – пиши.

Поднимаясь по лестницам, он размышлял об опустевшей квартире, которая всегда верно ждала его. Съёмная квартира, которая стала для него своим уголком и делила с ним его одиночество. Подслушивала все его разговоры, следила за изменением его настроения и всегда принимала его таким, какой он есть. Всё это она держала в себе, и не жаловалась, даже когда он пьяный в хлам приходил домой и полчаса пытался раскупорить дверь от её души. Пол жалобно не скрипел под его шагами, от окон не дуло холодным обиженным воздухом, краны не капали ночью каплями обвинений. Она терпела всё это, как послушная жена, и принимала его в свои тёплые объятия каждый день. Открыв дверь и войдя в квартиру, он произнёс вслух:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.